

№ 62—66

**ВОЛНЕНИЕ НА БЕЛОРЕЦКОМ ЧУГУНОПЛАВИЛЬНОМ
И ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОМ ЗАВОДЕ ПАШКОВА
В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБ.
(1813—1816 гг.)**

☆

№ 62

1813 г., СЕНТЯБРЯ 19.

**ЖУРНАЛ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ ПО ЗАПИСКЕ
УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ ПОЛИЦИИ С. К. ВЯЗМИТ
НОВА О ВОЛНЕНИИ КРЕСТЬЯН БЕЛОРЕЦКОГО ЗАВОДА
В СВЯЗИ С ПРИТЕСНЕНИЕМ ИХ УПРАВЛЯЮЩИМ**

Оренбургский военный губернатор сообщил главнокомандующему в С.-Петербурге¹, что 13 минувшего июня Белорецкого железного завода Пашкова крестьяне, три человека, явившись к верхне-уральскому земскому исправнику, подали на имя земского суда от общества крестьян Белорецкого и Тирлянского заводов и деревни Ломовки прошение с жалобой на заводского управителя Полянского в чинимых им по заводскому действию притеснениях и потом вскоре вышли из суда, а 14 числа исправник получил от Белорецкой заводской конторы явочное прошение о побеге трех человек крестьян, кои он почитал подателями жалобы и начинщиками слушания сообщил о сыске их верхне-уральскому городничему, но они не найдены. Управителя же вызывал к себе для отобрания от него против упомянутой жалобы крестьян ответа, но, не дождавшись его, как видно по занятию заводскими распоряжениями

---

¹ То же дело, л. 1—6.

нет; по уважению чего и Комиссия, в 1815 году здесь находившаяся, от пашни их освободила и определила выдавать всем семействам провиант. А как, напротив того, местные обстоятельства удостоверили, что кроме многочисленных, до ныне необработанных полей, к земледелию совершенно удобных, и старые неповинующихся крестьян пашни, в продолжение трех последних лет остававшиеся не возделанными, к распашке вновь способны и к плодородию подают надежду, ибо некоторые из покорных поселян в прошедшем и в нынешнем году, по согласию заводской конторы, оставив свои участки, взяли вместо их и засеяли участки, брошенные непокорными, то посему и оказалось отречение их от земледельческих работ следствием не бесплодия полей их, но упорного желания получать провиант от заводсодержателя и притом без вычета из задельной платы. Поелику же из отзывов их Комиссия, между прочим, могла заметить и то, что большая часть из них наиболее упорствует по принятому у них вообще правилу, что не должно отставать от мира, то дабы уничтожить то влияние, какое имеет на них вид мирского сходбища, и чтобы не могли они увлекаться общею стачкою к отказу от хлебопашества, признано за лучшее на другой же день в собственных их домах спросить каждого из них, согласен ли он ехать на пашню, и если не согласен, то объявить ему, что сие сочтено будет новым знаком неповиновения. Средство сие по испытанию оказалось не бесполезным. Каждый крестьянин, будучи о том спрошен отдельно с кротким ему внушением обязанностей его в отношении к своему господину и не видя буйной готовности других к подкреплению себя, соглашался без всякого противоречия приняться за обработку полей. Весьма немногие, а именно девять только человек, во всем Белорецком заводе были столько упорны, что не вняли никаким увещаниям и за то взяты были под стражу, но, наконец, смотря на прочих, и те согласились. Такой же точно и чрез те же средства был успех и в деревне Ломовке, в пяти верстах от завода находящейся. 27 и 28 июня все крестьяне сих двух селений (кроме доменных и молотовых) поехали на пашню, никто не жаловался более на недостаток земли, и даже очень немного нашлось таких, которые не имели собственных семян и просили оных от помещика, чем и обещал он их охотно снабдить. Наконец, при сем всеобщем согласии изъявили желание свое заняться земледелием и те крестьяне, которые взяты под стражу 18 июня, быв замечены преимущественно пред прочими в неповиновении, а потому некоторые и из них выпущены уже на свободу. По восстановлении таким образом спокойствия и совершенного повиновения в Белорецком заводе и в деревне Ломовке положено уменьшить и находящуюся здесь команду, для чего из числа башкирцев сто человек отправлены уже

получил 27 числа от белорецкой заводской конторы рапорт, что из числа бежавших трех человек крестьян один пойман и отправлен заводским исправником в Троицкий уездный суд в железах, но на пути, при деревне Ломовке, толпою встретивших крестьян, человек до двадцати, от провожавшего его башкирца отбит и из желез освобожден. Из числа оных крестьян башкирец узнал только одного, и хотя контора и управляющий обязаны были взять отбитого крестьянина и отправить вновь в уездный суд, но, опасаясь буйственного от крестьян поступка, доносила о том заводскому исправнику, но он отозвался болезнью. Почему контора, а вместе с тем и заводской исправник отнесли к верхне-уральскому земскому исправнику о принятии должных мер к усмирению крестьян. Вследствие чего земский исправник, истребовав нужное число из инвалидной команды военнослужителей и из кантона вооруженных башкирцев, отправился в завод, куда по прибытии его, первоначально старался разведать о положении крестьян и открыл, что они хотя не оставляют работу, однако ж отправляют ее по своей воле, а противу управителя оказывают разные грубости и неповиновение. До прибытия же исправника в завод нередко собирались толпами человек по 200, по 300 и более, приходили к конторе, производили вздорные крики о сносимом их неудовольствии на управителя и тем как конторе, так и ему навлекли опасность. Потом земский исправник, приступив к исследованию об отбитом крестьянине, послал на фабрику двух инвалидных солдат, требуя доставления к нему для допроса того крестьянина, которого из числа отбивших провожавший башкирец узнал, но крестьяне, человек до ста, собравшись в одно место, отвечали на то криком, что к опросу его не дадут и что если исправник хочет спрашивать кого-либо из них, то собрал бы всех и сделал один вопрос. Исправник, видя такое слушание крестьян сих, не употребляя никакой строгости, старался уговаривать их и обратиться к порядку кроткими мерами. Но в продолжении трех дней они не явились. Наконец, в 4 день, т. е. 3 июля, пришли к нему 17 человек молотовых рабочих и просили, чтоб спросить в чем следует все заводское общество. Сих рабочих исправник, хотя с великим трудом, однакож, урезонил в том, что всех вдруг спрашивать невозможно и чтоб они по требованию его являлись к нему для спросов, на что они и согласились. Но исправник не начал еще сих расспросов по причине разведывания о их замыслах, из коих заметил, что жалобы произошли от крестьян на управителя по случаю принятых им мер к прекращению воровства железа при выковке оного. Военный губернатор, приказав отлучившихся с завода крестьян отыскать и отправить под караулом к земскому исправнику, в то же время предписал верхне-уральскому комен-

обратно в их кантон. Получив в таком содержании донесение от Комиссии, министр финансов доводит о действиях оной до сведения Комитета министров и притом присовокупляет, что Комиссия располагалась тогда же отправиться и в село Березовское, в 30 верстах от завода отстоящее, для убеждения и тамошних крестьян к хлебопашеству и для отобрания от них ярлыков, после чего приступить к сличению сих ярлыков с конторскими книгами для рассмотрения претензий конторы на крестьянах и сих последних на конторе, а затем уже займется и судною частью¹.

ЦГИАЛ, ф. 1263, К-т мин., засед. 4 августа 1816 г., л. 179—189.

данту, чтоб он по требованию исправника в случае необходимости для усмирения заводских крестьян дал надлежащее число воинской команды при одном или двух благонадежных обер-офицерах и одном орудии, а исправнику поручил стараться кроткими и благоразумными мерами убеждать крестьян обратиться к должному повиновению, обнадежив их законным покровительством, внушив притом и управляющему заводами, чтобы и он с своей стороны обращался с крестьянами кротким образом и удовлетворил их во всем законно определенном; воинскую же команду употребить уже тогда, когда все кроткие меры к успокоению их останутся безуспешными и когда они оказывать будут явное нарушение тишины и спокойствия. Главнокомандующий в С.-Петербурге доводит о сем до сведения Комитета министров.

Комитет принял сие к сведению, ибо из донесения видно, что в приведении крестьян в повиновение учинены уже местным начальством надлежащие распоряжения.

ЦГИАЛ, ф. 1263, К-т мин., засед. 19 сентября 1813 г., л. 158—164.

№ 63

1814 г., ДЕКАБРЯ 23.

ДОНЕСЕНИЕ ОРЕНБУРГСКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА Г. С. ВОЛКОНСКОГО УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ПОЛИЦИИ С. К. ВЯЗМИТИНОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН ВОЛНЕНИЯ КРЕСТЬЯН БЕЛОРЕЦКОГО ЗАВОДА И О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ ДЛЯ ЕГО ПРЕКРАЩЕНИЯ

Из отношения моего от 16 числа сего месяца¹ ваше высокопревосходительство известны о мерах, принятых на пресечение ропота, возникшего от крестьян Белорецкого подполковника Пашкова завода.

Ныне находящийся по распоряжению г. гражданского губернатора в том заводе Троицкого уезда земский исправник Спытков с прочими чиновниками от общего присутствия в Верхне-Уральском земском суде прислали ко мне донесение, в котором объясняют, что с 1 числа сего декабря по 7-е открыто

Первое: По книгам, в которые записываются работы мастеровых и чернорабочих, нет ни малейшей верности с даваемыми от конторы ярлыками, именно: что написано в книге, того нет в ярлыках, а что есть в ярлыках, того нет в книгах. Многие работы, как выказывают крестьяне, ни в том, ни в другом месте

¹ В этом и в донесениях от 18 ноября, 2 и 9 декабря 1814 г. оренбургский военный губернатор докладывал о новом волнении крестьян на заводе Пашкова (то же дело, л. 19—24, 36—40, 48—51, 54—55).

не записаны, и ярлыки за многие годы не сочтены; сим упущением порядка крестьяне потеряли свой счет с конторою.

Второе: По 1811 год по существовавшему тогда положению выковывалось железа одним мастером, подмастерьем и работником в неделю по 81 пуду; на выковку сей препорции полагалось угля по 31 коробушке; плата за выковку железа: с полового — 6 коп., полуполосового и брусчатого — по 8 коп. за пуд; за перековку излишнего железа выдавалось по 10 коп., а за невыковку положенной в неделю препорции вычиталось по 10 коп. с пуда; за излишне сожженный уголь с коробушки по 23 коп. С 1811 года выковка железа увеличена 3 пудами; на выковку 84 пуда угля полагалось с 1812 года по 21, против прежнего положения десятью менее, а в прошлом и ныне истекающем году — по 27 коробушки, четырьмя менее; за перековку излишнего железа плата по 6 коп., а за невыковку положенной препорции по 25 коп. с пуда; за излишне пережженный уголь по 25 коп. с коробки. Действующие кричными горнами колеса переделаны по новому образцу, на них по 1811 год посредством труб исходило воды вышиною 10, а шириною 6 вершков; ныне испускается оной вышиною 3, а шириною 4 вершка; на горновых мехах фурмы по 1811 год были медные, а ныне железные; от сего возвышения на выковку железа, уменьшения на то угля и платы за перековку железа, увеличенные вычеты за невыковку положенной препорции железа и излишне пережженный уголь, сокращение пускаемой на колеса воды, отчего они не так уже сильно действуют и что формы не медные, а железные, кои при разогрении чугуна в крицы нередко оным заливаются и тем делают в работе остановку, кричные мастера, их подмастерья и работники с того 1811 года в неоплатные конторе заводской вошли в долги.

Третье: До 1811 года рубка куренных дров начиналась с 1 марта, ныне рубка сия производится с 6 мая, и так отнимается удобное время на посев ярового хлеба.

Четвертое: С 1813 года возложена на крестьян господская пашня: в первом лете посеяно озимого 80 и ярового 50 десятин, и под посев ярового хлеба земля отобрана от крестьян; в ныне истекающем году посеяно озимого 50 и ярового 35 десятин; и как по давнему времени земли при заводе выпахались, а частью собственные крестьян распаша отобраны на господина, то крестьяне принуждены для себя картомить у башкирцев.

Пятое: В лето 1813 года, тогда как крестьянам приспело время вступить в рубку куренных дров, употреблены они' были в перевозку угля 5 недель с обещанием управляющего Полянского заменить им сию работу сложением с каждого человека и за каждую неделю по 1½ сажени куренных дров, но вместо сего, когда они окончили перевозку руды, принуждены были и

дрова вырубить за все те пять недель, и как между тем предположенное на то время вышло, и крестьяне за перевозкою руды не успели уроки свои выработать в срок, то и плата им выдана вместо определенной за сажень 1 руб. 50 коп. по 70 только копеек, и крестьяне управляющим Полянским так строго были к тому принуждены, что из вырубки положенных на них уроков нанимали башкирцев и платили им по 2 руб. и более за сажень.

Шестое: При истечении минувшей зимы сего года крестьяне употреблены были в перевозку угля с Березовского на Белорецкий завод, в 30 верстах один от другого отстоящий. Угля сего вывезено было по 9 коробов на человека без всякой за то платы.

Седьмое: Управляющий Полянский обязанность свою употребляет в совершенное зло, как то открылось в 4 число сего декабря — крестьянин деревни Ломовки Елистрат Штирлев в 6 душах своего семейства, приходя к нему, Полянскому, просил о выдаче ему из магазина хлеба и соли; Полянский, отрезав лопоть, насолил его и отдал нуждающемуся просителю, сказав при том: «Вот тебе и хлеб и соль». Подобными его, Полянского, поступками народ заводской более озлоблен, нежели имеющимися при заводе недостатками.

Осьмое: В кладовой ныне при заводе Белорецком налицо денежной суммы 3 070 руб.; в магазинах хлеба: ржи и муки 4 920, овса 794 и ячменя 100 пуд.; сверх сего на гумнах господского в скирдах и у многих крестьян собственного их хлеба достаточное имеется количество, о котором верные собираются к делу сведения; а к тому до 30 т[ысяч] пудов заподряжено. Следовательно, крестьяне не имеют той бедности, при которой не могли бы отправлять возложенных на них работ, но за всем тем по вкоренившемся упрямству всеми принятыми мерами не могли они быть убеждены к восстановлению действия заводского. 7 числа декабря прибывший от горного начальства коллежской асессор Мерзляков, коему предписано все недостатки заводских крестьян исправить посредством продажи имеющегося при заводе железа и в случае недостатка, требовать от начальства наличной суммы на выдачу крестьянам за их работы, хотя все то им объявлял, с тем что немущим из магазина выдан будет хлеб, раздадутся наличные деньги и что управляющий Полянский и приказчик Валавин удалены будут от должностей своих, но и затем убеждены они не были и остались к работе непреклонными, требуя за все минувшие четыре года, т. е. с 1811 года, удовлетворения в полной мере. Последнее затем осталось средство — по всем приходным и расходным книгам, как-то: денежным и хлебным и в которые записываются выработка руды, перевозка оной, рубка куренных дров, жжение

угля и перевозка оного, выкованное железо и все поторжные работы, верный вести счет, из которого может открыться справедливость ропота крестьян, а между тем, чтоб вступили они в отправление возложенных на них работ, все удобовозможные к тому меры не отложатся; требование же воинской команды от коменданта Суховицкого оставлено, дабы оным не были раздражены крестьяне, а какой по сему делу последует успех, о том рапортовать будут особо.

О таком донесении долгом считаю уведомить ваше высокопревосходительство.

Губернатор кн. Волконский.

ЦГИАЛ. ф. 1286, ДПИсп., оп. 2, 1813 г., д. 76, л. 59—62.

№ 64

1815 г., ЯНВАРЯ 16.

**ДОНЕСЕНИЕ ОРЕНБУРГСКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА
Г. С. ВОЛКОНСКОГО УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ
ПОЛИЦИИ С. К. ВЯЗМИТИНОВУ О ВВЕДЕНИИ В БЕЛОРЕЦКИЙ
ЗАВОД ВОИНСКОЙ КОМАНДЫ ДЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ
ВОЛНЕНИЯ ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН**

Отношение вашего высокопревосходительства от 4 числа вследствие донесений моих о ропоте и неповиновении крестьян заводчика Пашкова и о мерах, принятых к успокоению их, имел я честь получить с нарочным 14 текущего месяца.

Основываясь на положении Комитета г. г. министров, до сведения которого ваше высокопревосходительство изволили довести означенное обстоятельство, и имея в виду донесение чиновников, находящихся на заводе подполковника Пашкова, что крестьяне при всех убеждениях о вступлении к производству по заводу работ остаются непреклонными, о чем известны ваше высокопревосходительство из отношений моих от 16, 23 и 29 декабря минувшего 1814 года¹, сделал я ныне ж распоряжение о введении в завод Пашкова воинской команды из Верхоуральского батальона 50 человек рядовых с пристойным числом унтер-офицеров при одном расторопном обер-офицере и из 6 Башкирского кантона 20 башкирцев при надежном чиновнике, коим иметь при себе по одной только строевой лошади. Вместе с сим дал надлежащее предписание чиновникам, находящимся на оном заводе, сделав им приличное делу сему представление о принятии всех возможных мер к отвращению причин ропота и неповиновения, между крестьянами заводчика Пашкова происшедших, и к приведению их в надлежащий порядок и повиновение.

¹ Первое и последнее не публикуются, так как их содержание отражено в публикуемых документах. Второе — см. документ № 63.

О чем имею честь уведомить ваше высокопревосходительство с тем же нарочным. О дальнейших же последствиях не упущу извещать в свое время.

Губернатор кн. Волконский

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПисп., оп. 2, 1813 г., д. 76, л. 111.

№ 65

1815 г., ФЕВРАЛЯ 10.

**ДОНЕСЕНИЕ ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. А. НАВРОЗОВА
* УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ПОЛИЦИИ**

С. К. ВЯЗМИТИНОВУ

**О ПРЕКРАЩЕНИИ ВОЛНЕНИЯ И ВОЗОБНОВЛЕНИИ РАБОТ
НА БЕЛОРЕЦКОМ ЗАВОДЕ**

По предписаниям вашего высокопревосходительства и оренбургского г. военного губернатора для прекращения происшедшего ропота и беспорядков между крестьянами Верхоялского уезда Белорецкого господина подполковника Пашкова железного завода прибыл я в оный завод 27 числа января.

В то же время долгом себе поставил приступить к подробнейшему рассмотрению и соображению обстоятельств сего происшествия. Несколько времени употреблял и на то, чтоб сверх учиненного чиновниками, со стороны гражданской и горной во оный завод отряженными, следствия, занявшись с ними, частно узнать тончайше всю истину, положение и образ мыслей заводских крестьян, и из всего того удостоверительно познал:

Крестьяне начально подвигнуты были обнаружить ропот свой от непомерно дерзкого и сурового управления бывшего при сем заводе управляющим служителем Евграфа Полянского и сверх того несвоевременною выдачею им заработанных денег, хлеба, а частью и употреблением их в работы без всякой платы, кроме того, что с них же в последние пред сим три года чинены были неумеренные вычеты за недоработку своих уроков, как-то: в ковке железа, в жжении и возке угля и прочего. Да и что у некоторых забираемы были и не возвращаемы под видом употребления на заводское действие собственные деньги и хлеб, что и по конторским книгам и счетам значитя. По сим причинам и по недостатку в заводском магазине хлеба, а в конторе денег (они отзываются), что и действие завода принуждены были остановить.

Народ заводской несродный к праздности и упрямый всегда в работе и должностях своих постоянно (по сказании их) более 60 лет в первый еще раз заразился праздностью, и хотя по остановке завододействия некоторые упражнялись в собственных домашних работах, но, имея много праздного

времени, начали делать небольшие скопища и по сродному простолюдинам легкомыслию между собою рассуждения, а от оных заразились разномыслием до такой степени, что начали и впадать в заблуждение, а при виде моем многие находили и неосновательные вопросы, например: одни просят издать новый штат, чего я без определения горного начальства и без воли господина дать не могу; другие требуют переобразовать заводской механизм попржнему, так, чтоб один мастер с помощниками работал железо на одном, а не на двух огнях и чтоб в горнах при раздувании угля были фурмы медные, а не железные, ибо первые почитают они удобными, а последние неспособными потому, что во время разогревания чугуна, сливаясь с железом, делает затруднение, а часто и остановку в работе, каковая перемена также до личного распоряжения моего не касается. Многие, повидимому, сильно оскорбленные служителем Полянским, требовали подать его налицо и, не дождав еще решения дела, яко главного виновного при них наказать; потом отзывы их сопровождались многими разнообразными требованиями, и, наконец, за всеми моими внушениями и сильнейшими убеждениями отозвались, что до решения дела вступить в работы не намерены.

По такому разномыслию крестьян заключил я, что слабумие их непременно нужно обуздать приличными мерами, и для того вынужден был ввести в завод и расположить по квартирам из ближайших мест часть военной и иррегулярной команды, на каковой случай и введено было с 3 по 6 число сего месяца до 800 человек.

Когда расположилась команда в заводе, то многократно повторял я кроткие крестьянам внушения и увещания, дабы вступили в свои обязанности, а над некоторыми из них употреблено и умеренное понуждение. За сим мероприятием 8 числа крестьяне испросили у меня позволение итти в храм божий, где по совету моему, отправив всевышнему господу богу молебствие, все явились ко мне в веселом расположении и объявили желание вступать во все заводские работы, требуя на приготовление к оным времени одни только сутки.

А на другой день большая часть вступила уже и в работы: чернорабочие крестьяне поехали для возки руды, угля и прочих материалов, а мастеровые начали очищать молотовые фабрики, горны, машины и уповательно через два дня могут вступить в полное заводское действие, кроме открытия чугуноплавильных домен, которые требуют некоторой поправки, что также не в долгое время исправить, по мнению моему, могут.

На счет продовольствия крестьян и содержания впредь до дальнейшего рассмотрения и утвердительного положения Горного правления или до прибытия в завод самого г. Пашкова,

который может учредить удобнейшие распоряжения, чиновники, для подробного следствия, в заводе сем ныне находящиеся, учинили свое заключение и вместе с сим отправили с нарочным в Пермское горное правление на рассмотрение, на которое уповательно в скорости и последует разрешение.

Ныне при заводской конторе из последние присланных от г. Пашкова из Москвы 25 000 руб. на действие завода за расходами остается только около 15 000 руб., кои, судя по обширности заводских действий, может стать не на долгое время, и, если г. Пашков не ускорит высылать сюда достаточной суммы, тогда легко может попрежнему случиться недостаток и народное в заводе с принадлежащими к нему деревнями неудовольствие, а может быть и самая остановка в заводском действии; но дабы все оное предупредить и отвратить, то чиновники, при следствии находящиеся, представили, да и я отнесся в Пермское горное правление и просил, чтоб оное благоволило на случай недостатка в деньгах для заводского действия, подобно как и прежде предполагало, ассигновать в заводскую контору или вновь присланному от г. Пашкова для управления заводом с полною доверенностью служителю Максиму Землянскому, примерно, до 50 000 руб., а в обеспечение их оставить наличный металл, в заводе имеющийся, по продаже которого в будущее вешнее время могут оные деньги быть вычтены и обращены в казну; буде ж сего в скорости не будет исполнено и не получится достаточной суммы на заводское действие, а чрез то откроется от крестьян новый ропот, тогда уже ни я, ни местное начальство не в состоянии будем отвратить без дальнейших затруднений беспорядок. Когда ж возобновится заводское действие и совершенно затихнет ропот заводских крестьян, то и введенную в завод команду почитаю я ненужною и обращаю в прежние места, оставив только на некоторое время для охранения тишины и благоустройства 50 человек солдат при благонадежном офицере.

Поелику ж верхне-уральский земский исправник Кадомцев по обстоятельствам и по некоторым бумагам доказывается в понаровке Полянскому и уже удален губернским правлением от участия по сему делу, то непременно нужно со стороны горной отрядить в сей завод исправника, о чем Горное правление просил я учинить распоряжение; между же тем для наблюдения велел я оставить в сем заводе Верхне-Уральского земского суда дворянского заседателя Бурмачевского, к делу сему ни по какому подозрению непричастного.

Производимое находящимися здесь со стороны гражданской и горной чиновниками исследование в разных неудовольствиях и притеснениях крестьян по жалобам их на бывшего управляющего Полянского, на приказчиков и слугителей, по

мнению моему, скоро придет к окончанию, ибо остается только доверить найденные в великом беспорядке и несходствиях расчеты крестьян с конторою и отобрать противу жалоб и доказательств крестьян на Полянского и на прочих нужные объяснения и ответы, а потом все оное следствие получит законную инстанцию.

А как уже крестьяне вступают в свои обязанности и ропот утих, то, не предвидя надобности оставаться в заводе далее, да и обязанность моя не дозволяет более здесь терять времени, а паче усиливающаяся во мне от прежде бывшей отчаянной болезни слабость побуждает меня врачеваться, то я отправлюсь в губернский город Уфу к настоящей должности, известив о всем оном Пермское горное правление, о чем вашему высокопревосходительству имею честь донести.

Оренбургский гражданский губернатор *М. Наврозов*.

По подписании и перед самим отправлением сего донесения получен в заводскую контору рапорт из принадлежащей к сему заводу деревни Березовки, отстоящей от оногo в 30 верстах, что все оной деревни крестьяне вступили в работы, и тамошняя молотовая фабрика пущена в действие, каковое производится с 8 числа и в самом Белорецком заводе.

Оренбургский гражданский губернатор *М. Наврозов*.

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПИсп., оп. 2, 1813 г.,
д. 76, л. 159—163.

№ 66

1816 г., АВГУСТА 4.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОМИССИИ, СОЗДАНОЙ НА БЕЛОРЕЦКОМ ЗАВОДЕ В СВЯЗИ С ВОЛНЕНИЯМИ ЗАВОДСКИХ КРЕСТЬЯН, В КОМИТЕТ МИНИСТРОВ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН ВОЛНЕНИЯ

Комиссия, учрежденная по положению Комитета министров, 23 ноября 1815 года¹ на Белорецком подполковника Пашкова заводе, открыв 15 прошлого июня заседание свое, осмотрела завод и, нашед, что все работы производятся на нем безостановочно, предназначила собрать в первый воскресный день (18 июня), как свободный от работ, всех заводских крестьян, дабы объявить им о цели назначения своего, подтвердить о

¹ Комиссии, образованной согласно постановлению Комитета министров от 6 февраля 1815 г., было поручено выяснить причины волнения заводских крестьян и принять меры для его подавления.

В целях ускорения дела комиссия уполномочивалась в делах, не превышающих власти Департамента горных и соляных дел, свои решения немедленно приводить в исполнение (ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПИсп., оп. 2, 1813 г., д. 76, л. 398—407).

покорности и повиновении, которыми они обязаны своему господину, и внушить им, что каждый из них неуклонно должен исполнять в отношении к нему свою обязанность, доколе Комиссия рассмотрит все обстоятельства и, открыв прямые причины, от которых произошел беспорядок, приведет все то в надлежащее устройство. По учинении предварительных по сему случаю распоряжений крестьяне, как живущие в самом заводе, так и в принадлежащих к нему селе Березовском и деревне Ломовке, числом более тысячи человек, собраны были после обедни в одно место, и для соблюдения тишины и спокойствия расположена была по близости военная команда, которая прежде уже вытребована была председателем сей Комиссии в числе 150 человек рядовых из Верхоуральского гарнизонного батальона и ста человек башкирцев. Собранные крестьяне при первых им от Комиссии внушениях объявили, что они помещику своему повинуются и готовы исполнять его приказанья. Но как скоро потребовал он от них первого доказательства повиновения в том, чтоб они возобновили свое хлебопашество, к которому еще прежде прибытия Комиссии предписано было от Департамента горных и соляных дел находящемуся здесь горному чиновнику непременно их понудить, то они с дерзостью от того отказались и, несмотря на все убеждения, продолжали в том упорствовать, говоря, что никакое принуждение не заставит их обрабатывать полей, что земля вся выпахалась, да и способ к возделыванию ее они не имеют. По сему их отзыву Комиссия почла необходимым удостовериться местным без огласки исследованием, справедливы ли таковые их показания, и потому не приступала на сей раз ни к каким другим мерам, кроме убеждения, что они обязаны объясняться на делаемые им вопросы и требования с покорностию, без малейшего бунта, или иначе навлекут на себя наказание. Но внушения сии остались напрасны. Между тем предварительно по отзыву заводо-содержателя, который, не доверяя заводскому приказнику Гулину, избранному без его согласия и даже подозреваемому им в возбуждении прочих крестьян к самовольным поступкам, намерен был назначить к сей должности другого, — дано было ему, заводо-содержателю, знать, что таковое назначение зависит совершенно от его воли и он может избрать в приказчики, кого ему заблагорассудится, кроме бывших пред сим служителя Полянского и крестьянина Герасима Валавина, которые прежнюю Комиссией от сей должности удалены и до рассмотрения причин сего удаления опять отправлять оной не могут. А потому и объявил он, что избирает в приказчики на место Гулина крестьянина Афанасия Валавина, никогда прежде сего заводом не управлявшего. На сие крестьяне при всеобщем клике ответствовали, что повиноваться ему не будут, а желают,

чтобы оставлен был приказчик Гулин или хотя и другой, но не из тех крестьян, которые оставались к господину своему покорными. Такие явные знаки неповиновения заставили Комиссию зачинщиков сего бунта и других крестьян, частью правительством, а частью помещиком замеченных преимущественно пред прочими в дерзости и поощрении других к непокорности, всего 31 человека, взять под стражу. После того снова сделано было всем им подтверждение о непременно исполнении всех приказаний их господина и о послушании поставленному от него приказчику, с чем и распущены они были по домам и казались спокойными. Но в тот же день около пяти часов толпа, составившаяся более нежели из трех сот человек, явилась у квартиры председателя с настоятельным, в самых буйных выражениях требованием освобождения взятых под стражу крестьян, говоря, что если их не выдадут и вознамерятся куда-либо отослать, то все они, оставя заводское действие, разойдутся. Обстоятельство сие заставило немедленно сосредоточить на месте сего скопища часть солдат и башкирцев, от чего бунтующая толпа рассеялась около плотины и по горе, а потому в виду их и в страх всем прочим 16 человек зачинщиков наказаны плетью. После сего, хотя и не было уже оказываемо в тот день от крестьян никаких буйственных поступков, но нераскаянность и ожесточение их не уменьшились, а как число их в сравнении с находившимися здесь гарнизонною и башкирскою командами так велико, что сих последних нельзя было почесть достаточным средством к сохранению спокойствия и к истреблению буйства непокорных, то Комиссия, по уважению сих обстоятельств, сочла необходимым вытребовать из ближайших гарнизонов еще 150 человек солдат и одно орудие, а от земского исправника 200 башкирцев. По прибытии сей команды на завод часть оной отправлена на село Березовское и часть в деревню Ломовку, и 25 июня снова сделан сбор белорецких и ломовских крестьян, которые предварительно были уже и обвещены, чтобы принесли с собою все выданные им из конторы с 1811 года ярлыки. Комиссия, отобрав от них оные, старалась при сем случае уверить их, что по сличении ярлыков их с заводскими книгами и по рассмотрении, вся ли положенная плата за работы к ним доходила и не было ли с них излишних каких-либо вычетов, она непременно удовлетворит их во всем, чего будет требовать справедливость. После сего на сделанные им внушения о беспрекословном повиновении избранному заводскому держателем приказчику хотя и не делали они противоречия, да и в продолжение протекшей со времени первого их сбора недели оказывали ему уже послушание, но от хлебопашества все еще отрекались, ссылаясь, как и прежде того, что земли их выпалились и что других к распашке удобных [земель] при заводе